

На правах рукописи

Родионова

Родионова Александра Павловна

**Пути развития послеложной системы карельского языка:
от аналитической конструкции к форме слова
(на материале ливвиковского наречия)**

Специальность 10 02 22 – “Языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(финно-угорские и самодийские языки)”

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

25 ОКТ 2007

Петрозаводск 2007

Работа выполнена в секторе языкознания Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук

Научный руководитель: доктор филологических наук,
Зайцева Нина Григорьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
Юдакин Анатолий Петрович
кандидат филологических наук
Богданова Елена Викторовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО
“Карельский государственный
педагогический университет”

Защита состоится 14 ноября 2007 года в 11 часов на заседании диссертационного совета КМ 212 190 05 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Петрозаводском государственном университете по адресу
185640, г Петрозаводск, ул “Правды”, д 1, ауд 314

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Петрозаводского государственного университета

Автореферат разослан “8” октября 2007 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Т И Старшова

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Изыскания в области послеложной системы карельского языка достаточно новы и актуальны, поскольку с теоретической точки зрения в качестве объекта исследования послелогов не выступали, несмотря на то, что их корпус известен, и они называются в работах, посвященных грамматике карельских диалектов, а также родственных прибалтийско-финских языков. Однако пути развития послеложной системы карельского языка, проблемы ее становления, этимологические, семантические, синтаксические характеристики в полном объеме не решались, чему призвано служить данное диссертационное исследование.

Карельский язык, входящий в прибалтийско-финскую ветвь финно-угорской языковой семьи, до сих пор недостаточно изучен, несмотря на то, что его исследование началось еще в первой половине XIX века. Многие проблемы лишь обозначены, и одной из таковых является проблема путей становления и развития послеложной системы карельского языка. На материале ливвиковского наречия особенно ярко можно проследить направление движения послелогов от существования их в качестве таковых и выполнения, в том числе и адпозитной, т.е. послеложно-предложной функции, до слияния ряда послелогов с формой слова, к которой он относился ранее, и до появления новейшей падежной формы, таким образом, демонстрируя путь развития от аналитической конструкции к форме слова.

Проблема послеложных падежей интересует ученых уже давно (напр. Бубрих Д.В., Дубровина З.М., Зайцева Н.Г., Ойнас Ф., Тикка Ю., Грюнталь Р. и др.), но на материале карельского языка ее исследование не имеет достаточной завершенности. Новописьменный карельский язык крайне нуждается в разрешении названной проблемы, поскольку новейшие учебные пособия и учебники составляются исходя из теоретической изученности материала, и, таким образом, границы падежной системы карельского языка (ливвиковское наречие) целиком и полностью зависят от теоретической обоснованности функционирования новейших “послеложных” падежей. С этой точки зрения задачи, которые предстоит решить в диссертации, актуальны и продиктованы настоящим временем, как с точки зрения теории, так и практики.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении на базе ливвиковского наречия карельского языка всех, имеющихся в языке послелогов, а также с привлечением сравнительного материала из других наречий и близкородственных языков в прослеживании путей их исторического развития, в исследовании этимологических аспектов становления

системы послелогов, в рассмотрении их семантической структуры и синтаксических реалий. Особый интерес представляют некоторые послеложные конструкции, в которых послелог, в результате исторического развития, превратился в часть падежного окончания, образовав новую единую падежную форму.

В соответствии с поставленной целью предполагается **решение следующих задач:**

- рассмотреть историю изучения послеложной системы карельского языка,
- представить этимологическую, семантическую и синтаксическую структуру послелогов,
- предложить возможность решения проблемы так называемых “послеложных падежей”,
- сравнить послеложную систему ливвиковского наречия карельского языка с другими наречиями собственно-карельским, людиковским, а также с послелогом близкородственного вепсского языка, выявив, таким образом, некоторые наиболее интересные особенности в ее развитии и функционировании

Предметом исследования диссертации стала послеложная система карельского языка ливвиковского наречия, а также падежи послеложного образования данного наречия.

Методы исследования. В процессе работы над диссертационным материалом использованы различные методы и приемы сравнительно-сопоставительный, синхронный, метод этимологического анализа, семантический метод.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых-языковедов, в том числе специалистов по финно-угорскому языкознанию Бубриха Д В, Дубровиной З М, Майтинской К Е, Серебренникова Б А, Хакулинен Л, Хякиннен К, Ойнаса Ф, Итконена Э, Итконена Т, Сааринен С, Грюнталя Р, Тикки Т, Зайцевой Н Г и др.

Материал для исследования. Исследование проводилось на материале опубликованных образцов карельской речи, диалектных словарей карельского языка и родственных прибалтийско-финских языков, а также неопубликованных материалов (расшифровки магнитофонных записей, собранные Ряговым В Д, Родионовой А П, Кнууттила С-Р во время полевых экспедиций), студенческих дипломных работ, которые, так или иначе, касаются грамматики карельского языка.

Научная новизна. Данная работа представляет собой первую в карельском языкознании попытку системного описания послеложной сис-

темы языка с различных ракурсов, а также выявление новых, так называемых “послеложных падежей”, отдельные из которых еще не выделяются в карельском языке (аппроксиматив, терминатив), хотя имеют полное право на свое существование. Выводы работы чрезвычайно актуальны для новописьменного карельского языка, который нуждается в скорейшем теоретическом решении многих проблем грамматики, теснейшим образом связанных с орфографией языка, зарождающего свои литературные нормы.

Практическая значимость. Материал диссертации и содержащиеся в ней выводы могут применяться в разработке курсов лекций по сравнительной грамматике прибалтийско-финских языков, грамматики карельского языка (ливвиковское наречие), могут быть использованы в написании пособий и учебников для школ и вузов, в которых ведется преподавание новописьменного карельского языка, а также в процессах кодификации грамматических норм языка.

Теоретическая значимость диссертации заключается в выяснении путей развития послеложной системы карельского языка, в поиске особенностей ее становления и в исследовании этих особенностей, что послужит, в свою очередь, материалом для дальнейших теоретических исследований в финно-угорских сравнительно-исторических и сопоставительных грамматиках.

Апробация работы. Основные положения и результаты работы были изложены в 5 докладах на республиканских и международных конференциях, а также в 4 научных статьях, 1 тезисах к докладу на международном симпозиуме и 1 статье, опубликованной в сети Интернет.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из предисловия, введения, включающего в себя два раздела, основной главы с четырьмя разделами, заключения, списка использованной литературы, приложений, включающих в себя списки информантов, населенных пунктов и принятых сокращений, регистра подвергнутых исследованию послелогов.

Общий объем диссертации составляет 165 страниц компьютерного текста.

Содержание работы и результаты исследования

В предисловии обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются цели и задачи, научная новизна, практическая значимость, указываются источники и методы исследования, сообщается об апробации основных результатов.

Введение посвящено изучению частей речи, знаменательных, и служебных, прежде всего, служебных, к которым относят и послелого

В современном языкознании традиционно выделяются следующие части речи имя существительное, имя прилагательное, местоимение, числительное, глагол, наречие, предлог (послелог), союз, междометие, к которым присоединяется и артикль (в тех языках, в которых таковой имеется) Количество частей речи (иногда их перечни называются “системами”) колеблется не только от языка к языку, но и от автора к автору грамматик одного и того же языка от четырех-шести до десяти-четырнадцати Все части речи, прежде всего, разделяются на два больших класса 1) знаменательные части речи и 2) служебные части речи

Знаменательными словами называют слова, обладающие самостоятельным лексическим значением, способные функционировать в качестве членов предложения, и не подверженные синтактико-фонетическим изменениям Служебными словами являются зависимые слова, неспособные выступать самостоятельно в функции членов предложения, и служащие для выражения разного рода семантико-синтаксических значений между знаменательными словами Знаменательные части речи отражают действительность в ее предметах, действиях, качествах или свойствах Служебные же части речи отражают отношение между явлениями действительности

Существительное, прилагательное, глагол, наречие относятся к основным частям речи хотя бы потому, что они существуют в наибольшем числе языков В свою очередь, служебные слова отличаются от знаменательных тем, что в их значениях имеются свои особенности, а также они, как полагают, возникли в языках позднее, нежели знаменательные части речи В большинстве грамматик к служебным частям речи относят предлог~послелого, союзы, междометия и частицы

Для одних языков мира характерно использование предлогов, для других послелогов, и по данному параметру языки разных генетических групп могут быть названы “предложными” или “послеложными” Однако это не означает, что в “предложных” языках не употребляются послелого и наоборот В так называемых “предложных” языках могут употребляться послелого, в свою очередь – в “послеложных” встречаются предлоги Предлоги характерны для индоевропейских, семитских, индонезийских и других языков, послелого – для уральских, тюркских, алтайских, юкагирских и т д ¹

Послелогоми называют разряд служебных слов, выражающих различные отношения между главным и зависимыми членами словосочетания и

¹ Майтинская К Е Служебные слова в финно-угорских языках М “Наука” 1982 с 15

осуществляющих подчинительную синтаксическую связь внутри словосочетания и предложения. Функционально послелогои соответствуют предлогу, но в отличие от него находятся в постпозиции. Послелог связан с именем либо управлением, требуя постановки имени в определенном падеже, либо с помощью, так называемой притяжательной связи. В карельском языке послелогои употребляются вместе с именами существительными, местоимениями, числительными.

Исследователи грамматической структуры финно-угорских языков, представляя пути возникновения послелогов, полагают, что в последних группа слов в препозиции предшествовала словам, которые в данном словосочетании были ведущими, главными, но которые, в свою очередь, из-за своего постпозиционного положения были вынуждены модифицироваться. Со временем отношения между членами словосочетания стали меняться. Слова, стоящие в постпозиции и ранее главенствующие в словосочетании, стали утрачивать свое конкретное знаменательное значение, и превращаться в относительное слово – послелог. Функция же знаменательного слова перешла к предшествующему члену словосочетания, ранее выполнявшего чаще всего атрибутивную функцию².

Майтинская К.Е. в работе, посвященной служебным словам в финно-угорских языках, дает “рабочее” определение послелогам и предлогам как “не изменяемым по падежам служебным словам, выражающим синтаксическое отношение имени или его заместителя к другим знаменательным словам в предложении”³. Карельский язык в этом отношении не является исключением, хотя наличие так называемых “серийных послелогов” создает определенную иллюзию наличия неполной падежной парадигмы у того или иного послелога, напр *talven aigua* ‘зимой (досл. *во время зимы)*’, *voipaa aigah* ‘*во время войны*’, *kezan aijakse* ‘*на лето*’, *suabran pias* ‘*со стога*’, *suabran piah* ‘*на стог*’, *stolan pial* ‘*на стол*’, *lumen piale* ‘*на снег*’, *stolan pialpai* ‘*со стола*’ и т.д.

В качестве послелогов, таким образом, в карельском языке чаще всего выступают застывшие именные формы. Причем, их отличительной особенностью является то, что, употребляясь отдельно, вне именной конструкции, те же самые формы обладают адвербиальным значением и являются уже знаменательной частью речи, т.е. выступают в речи в качестве наречия и послелога одновременно (*sillan alači* ‘*над мостом*’ – *tulow alači* ‘*идет понизу*’, *kois umbari* ‘*вокруг дома*’ – *kačellakseh umbari* ‘*оглядываться вокруг*’).

² см. напр. Oinas F. The Development of some postpositional cases in Balto-Finnic languages. SUST, 1961 с. 8-9, Ikonen E. Kieli ja sen tutkimus. Helsinki 1966 с. 230.

³ Майтинская К.Е. Служебные слова в финно-угорских языках. М. “Наука” 1982 с. 9.

и т д Отметим, что группа послелогов постоянно пополняется, поскольку аналитический строй языка, в котором употребление слов в постпозиции провоцирует утрату полного значения, способствует передвижкам из класса знаменательных слов в класс служебных слов и даже становлению их частью падежных формантов

Главным отличием послелога (предлога), например, от имени и наречий, имеющих собственное полное лексическое значение, и как следствие этого, употребляющихся в качестве членов предложения, считается именно то, что послелог (предлог) не может использоваться в качестве отдельного члена предложения, а только с тем именем, с которым релятивное слово образует одну конструкцию

Послелог, принадлежащие к классу релятивных слов, можно классифицировать по следующим признакам

1) по синтаксическим особенностям – это, прежде всего расположение в конструкциях с именем или местоимением, а также тип управления формами имен и местоимений В карельском языке, например, послелог управляют различными падежными формами именного компонента (генитива – *ogep ual* 'под насестом', партитива – *koigie tuo* 'по лесу', инессива (элатива) – *kannož labi* 'сквозь пень' и т д),

2) по происхождению от слов других категорий а) послелог формируются на базе слов собственного языка, б) послеложные основы могут быть заимствованы из других языков,

3) по структуре – послелог могут состоять только из одной корневой морфемы (напр кар *keski* 'среди'), а также из корневой и суффиксальной морфем (напр *ria-lrai* 'с поверхности чего-то') Как свидетельствует материал карельского языка, основ, выступающих в качестве послелогов и не обладающих никакой оформленностью, незначительное количество (*pah* 'о, об, для', *tah* 'из-за', *konas* 'с') Большая часть обладает определенной оформленностью, поскольку большая часть послелогов – это застывшие падежные формы, составляющие в некоторых случаях в целую серию (напр *riäl, riäs, riäh, riäle, riälicí, riälrai*)

В грамматиках, учебниках прибалтийско-финских языков представлены как послелог, так и предлоги Однако, послелогов значительно больше, и они играют более существенную роль, нежели предлоги В финно-угорских языках предлоги (препозиты) и послелог (постпозиты) могут заменять друг друга, поэтому в литературе их иногда принято называть также адпозитами По нашему мнению, этот термин удачен, так как некоторые послелог действительно употребляется и в препозиции

Различные аспекты предложно-послеложной системы прибалтийско-финских языков неоднократно обсуждались в грамматических исследова-

ниях, так, например, А Генетц еще в XVIII веке представил краткую характеристику послелогов финского языка. В последствии внимание формированию предложно-послеложной системы финского языка уделялось в работах Айрила М, Пенттиля А, Сетяля Е, Тойванена Й, Карлссона Ф, Яннеса А, Яакколы М и др.

Интересные наблюдения и идеи относительно развития предложно-послеложной системы родственных финно-угорских языков можно обнаружить в работах Штебке Р, Реди К, Сейленталя Т, Серебренникова Б А, Дубровиной З М, Гхено Д, Сааринен С, Кельмакова В К, Сибатовой С С, Зайцевой М И и др.

Таким образом, отдельные аспекты развития послеложных систем ставились и решались на материале многих финно-угорских языков выявлены существенные признаки послелогов как служебных частей речи, определены различные характеристики употребления послелогов в родственных языках, намечены пути развития послеложных систем. Нами использовался опыт данных исследований в анализе путей развития послеложной системы карельского языка.

Анализ послеложной системы карельского языка (прежде всего, принимались во внимание говоры ливвиковского наречия) позволяет сформулировать основную идею как процесс развития от аналитической конструкции, которую составляют имя и послелог, функционируя в речи, к единой форме слова. Послелогии ливвиковского наречия

– сохраняются в качестве послелогов, соответствия которым имеются и в других родственных языках (*al* "под", *rial* "над", *tagua* "за", *sijal* "вместо", *vastah* "против, навстречу", *umbari* "вокруг" и т.д.),

– могут употребляться в препозиции, выполняя в этом случае роль предлогов, напр *labi pellon*, ср напр, *mečaš labi*, *poikki jarven*, ср напр *jarves poikki*, *siriči meis*, ср напр *meis siriči*, и т.д.,

– некоторые из них вошли в границы слова, превратившись в часть падежного окончания (*minu-nke* "со мной", *meča-spai* "из леса", *lattie-lpai* "с пола", *uo-ssah* "до ночи", *mičoi-luo* "к жене" и т.д.)

Во второй части "**Введения**" представлена историческая справка по исследованию послеложной системы карельского языка. Отметим, что специальных работ, посвященных предложно-послеложной системе карельского языка, не было, хотя в различных грамматических очерках, статьях, монографиях (напр Генетца А, Ахтия Е, Пальмеос П) были представлены перечни послелогов.

Из российских ученых, уделявших внимание предложно-послеложной системе карельского языка, прежде всего, следует назвать Бубриха Д В, Рягоева В Д, Федотову В П и др. На данный момент корпус послелогов

карельского языка науке известен, поскольку в работах, которые касаются проблем грамматики имен, послелого и предлоги в той или иной мере упоминаются. Называются, как диалектные формы, так и формы, принятые для письменного карельского языка обоих периодов, приводятся их краткие характеристики и роль в словосочетании (Бубрих Д В, Анисимов Н А, Смирнов П П, Беляков А А, Маркианова Л Ф, Зайков П М и др.)

Основная глава “Послеложная система карельского языка” состоит из четырех разделов

В первом разделе “Этимологическая характеристика послелогов” представлены связи послелогов с теми основами, которые послужили их образованию, и этимологическая связь с которыми до сих пор отражается на их семантике

Из всех классов слов послелого, входящие в состав служебных, являются самыми позднеобразованными. Несмотря на то, что возникновение послелогов относят к финно-угорскому, уральскому или предуральскому периоду⁴, для финно-угорского праязыка, по мнению лингвистов, пока еще не удалось реконструировать ни одного послелого⁵, хотя в финно-угорских языках имеются послелого, корни которых обладают общими, достаточно древними, этимологиями (напр от ур **ala* или **pala* образовались послелого в прибалтийско-финских, саамском, мордовских, пермских, венгерском языках и т д.)

Полагают, что послелого в финно-угорских языках образуются чаще всего из падежных форм существительных⁶. Реже встречаются послелого, происходящие от глаголов, их неизменяемых форм (напр в волжско-финских языках). Грюнталь Р приводит свою иерархию заимствования послелогов из других классов слов: имя > прилагательное > глагол > наречие > послелог (предлог)⁷

Как показывает этимологический анализ, в качестве послеложных основ карельского языка выступают чаще всего лексемы, которые являются представителями древнего словарного фонда языков, хотя имеются и отдельные заимствования, что позволяет вслед за известной российской ис-

⁴ Майтинская К Е Служебные слова в финно-угорских языках М “Наука” 1982 с 58

⁵ Saارين S Die Nominalkategorie und das Postpositionssystem der Wolgasprachen // Congressus Decimus Internationalis Fenno-Ugristarum Pars I Jshkar-Ola 2005 s 162

⁶ см напр Toivanen J Suomen puhekielen suhdeseanojen luokittelusta // Fenno-ugrica suecana 5 Tidskrift för finsk-ugrisk forskning i Sverige Upsala 1982, с 344, Itkonen E Kieli ja sen tutkimus Helsinki 1966 с 230

⁷ Grunthal R Finnic adpositions and cases in change SUS, 244 Helsinki 2003 с 53

следовательницей финно-угорских языков Майтинской К Е все послелогои подразделить на две неравные группы

1) послелогои, образованные от других групп слов собственного языка (напр имен существительных, имен прилагательных, глаголов),

2) послелогои, основы которых заимствованы из других языков⁸

Послелогои, образованные от исконных основ

Как показал этимологический анализ, названная группа послелогогов наиболее обширна В нее входят

1) послелогои, образованные от имен, обозначающих *пространство*. Предполагается, что послелогои, входящие в данную группу, являются самыми древними и наиболее употребительными, встречаются практически во всех финно-угорских языках Этимологический анализ показал, что и в карельском языке названная группа наиболее обширна Так, напр, группа послелогогов с основой *al-* восходит к древней основе **ala-*, обозначающей 'нижний, находящийся внизу'⁹ *al (ual)* 'под (чем-то)', *alaci* 'под, рядом', *alle* 'под (куда)', *alpai* 'под', *alleh* 'под, в течение', *aloh* 'в течение' Послелогои данной этимологической группы могут быть оформлены падежными окончаниями адессива *ual*, аблатива *alpai*, аллатива *alle*, иллатива *aloh*, пролатива *alaci* Послелогои со значением 'перед, передний, находящийся впереди' этимологически связаны с древней основой **esi-*¹⁰ *edeh, iel, ies* 'перед', *eičci* 'вместо' Названная группа послелогогов выступает в формах иллатива *edeh*, адессива *iel*, инессива *ies* и пролатива *eičci*

Этимологическому анализу (на базе этимологических словарей финского языка, словарей родственных языков, этимологических изысканий, а также наших собственных наблюдений) подвергнуто порядка 60 послелогогов, таких, например, как *keskeh, keskel, keskes, keski* 'в середине, между, среди' (ср кар *keski-* 'средний'), *kohtal, kohtas, kohtah* 'на месте, вместо, около', *kohtu* 'по направлению к' (ср кар *kohtu* 'место'), *muo, muodah, muote* 'по, вдоль' (< **muo-*), *pieles, pieleh* 'у, в, около' (ср кар *pieli* 'край, обочина') и т д

2) послелогои, образованные от существительных, обозначающих *части тела* человека напр *riäl* "над" (ср кар *ria* "голова"), *ginnäl* "рядом, около" (ср кар *gindu, ginta* "грудь"), *korval* "около" (ср кар. *korva, korvu* "ухо") и т д Правда, существует идея и о том, что названия частей тела в финно-угорских языках не послужили основой для древнейших слов с местным значением, а их первоначальный смысл был абстрагирован, обозначая лишь некое пространство, напр *ala* < **alak* "нижняя часть, находящийся

⁸ Майтинская К Е Служебные слова в финно-угорских языках М "Наука" 1982 с 22

⁹ SSA, I 1992, 66

¹⁰ SSA, I 1992, 108

внизу, нижний и т д”, така < *taуak(-) ”задняя часть, находящийся внизу, задний” и т д И таким образом, предполагается, что семантическое развитие происходило наоборот – от пространственного значения к обозначению части тела, напр **onsa* ”передняя часть” > *otsa* (финское) ”лоб”¹¹

В монографии К Оюткангас¹² “Ruuminosannimien kielipillistumien suomessa ja virossa” проиллюстрирован возможный процесс грамматикализации в финском и эстонском языках существительных, обозначающих части тела (напр *korva* ’ухо’, *kylki* ’бедро’, *rinta* ’грудь’, *kuve* ’бок’ и т д), что свойственно и карельскому языку

К послелогам, этимологически связанным с основами со значением частей тела, в карельском языке можно отнести 20 послелогов *korvah* ’к’, *korvas* (*korvaizis*) ’около, у, от’ (ср кар *korvu* ’ухо’) *sillan korvah* ’к мосту’, *kyllel* ’у, перед’, *kylles* ’у’, *kyllici* ’у, около, мимо чего-то’ (ср кар *kulgi* ’бок’), *piah* ’в течение, на’, *pial* ’на (чем-то)’, *piale* ’на (что-то)’, *pialici* ’на (через что-то)’, *pialpai* ’с (чего-то)’, *pias* ’на, над, за’ (ср кар *ria* ’голова’) и т д,

3) послелого, образованные от *прочих исконных основ*

В качестве исконных основ, в данном случае, предполагаются прибалтийско-финские или финно-угорские именные или глагольные основы, соответствия которым имеются во многих близко- и дальнородственных языках Значения послелогов данной группы могут быть самыми разнообразными (временные, причинно-следственные, выражающие подобие и т д) Они не формируют крупных подгрупп, как это было в случае с самыми древними локальными основами и основами, образованными от частей тела, поэтому мы их объединили в один подраздел К данным послелогам, образованным от прочих исконных основ, относятся напр такие как *aigua*, *aigah*, *aiakse* ’во время’ (ср кар *augu* ’время’), *peria* ’из-за’, *perah* ’следом, через’, *peras* ’через, спустя’ (ср кар *peru* ’задняя часть предмета, вещи’), *varah*, *varal* ’на случай чего-либо, для чего-либо’, *varoin* ’для’, *varte* ’для’ (ср кар *vara* ’запас’) и т д Подобных послеложных основ в ливвиковском наречии карельского языка насчитывается около 30

Послелого, образованные от заимствованных основ

Как показал наш анализ, группа послелогов, образованная от заимствованных лексем, незначительна, тем не менее, она имеет свое место в ливвиковском наречии карельского языка В качестве источника для заимствования лексем, давших начало послелогам, выступил русский язык,

¹¹ Saarinen S Die Nominalkategorie und das Postpositionssystem der Wolgasprachen // Congressus Decimus Internationalis Fenno-Ugristarum Pars I Joshkar-Ola 2005 с 161-172

¹² Ojutkangas K Ruuminosannimien kielipillistumien suomessa ja virossa SKS 845 Helsinki 2001

те язык “соседей”, с которыми карельский находится в тесной взаимосвязи. К послелогам, образованным от иноязычных лексем мы относим следующие

bokači ‘вдоль, по’, *bokas* ‘за, в стороне, возле’ (< ср русс *бок*), *konah* ‘по’, *konas* ‘с’ (< ? *kona* ‘кон’), *rajači* ‘по границе’ (< русс *край*), *ruadi* ‘ради, для кого-то, для чего-то, из-за чего-либо’ (< ср русс *ради*), *tokkua, tokkah* ‘из-за, ради’ (< ср русск диал *toko* ‘ну и, обычно, но, только’, либо русс *только* или ? русс *-таки*)

Семантическая характеристика послелогов наиболее полно и точно определяются в конструкции, в которую входит послелог. Послеложные конструкции в этом случае чаще всего выражают пространственные и временные отношения, а также значения цели, причины, следствия, образа действия, сравнения, совместности, орудия действия и т. д.

Что касается карельского языка, то в его грамматиках и учебниках послелогов классифицируются чаще всего по грамматическому признаку, т. е. обращается внимание на то, с каким падежом тот или иной послелог употребляется. Думается, что синтаксический уровень и на самом деле занимает ведущее место, но в то же время он подчинен семантике и ономазиологическим (понятийным) принципам группировки значений. Именно поэтому послелогов важно и нужно классифицировать также и с семантической точки зрения, в которой просматриваются следы этимологии послелога, его связи с той или иной лексической основой. Семантика послелогов важна и, например, для изучающих язык школьников и студентов, зная семантику послелога, изучающий язык сможет правильно употребить его в речи.

Послелогов карельского языка по основному значению можно разделить на четыре главные группы:

- 1) послелогов, указывающие на ориентацию в пространстве,
- 2) послелогов, указывающие на время,
- 3) послелогов, указывающие на причинно-следственную связь,
- 4) послелогов, выражающие другие значения.

Послелогов, указывающие на ориентацию в пространстве

Эта группа послелогов в карельском языке наиболее многочисленная (в нее входит около 80 послелогов, из 126 собранных), кроме того, языковеды полагают, что именно послелогов, обозначающие ориентацию в пространстве, являются самыми древними из всех послелогов. В данную группу входят такие послелогов, как *al (ual)* ‘под’ (*где*) *оген ual* ‘под воронцом’, *edeh* ‘перед, к’ (*куда*) *раčin edeh* ‘перед печью (в печь)’, *keskeh* ‘среди’ *kiviŋuorahan keskeh* ‘в груди камней (досл. *среди* камней)’, *läbi* ‘через, сквозь’ (*где, какими путями*), *jovis läbi* ‘через реки’ и т. д.

Отметим, что рассмотренные послеложные конструкции, обладающие пространственным значением, отвечают на вопросы *где, куда, откуда, каким путем, докуда (до какого уровня)* и т д. Послелог конкретизирует значение конструкции, дополняя его семантику, направленность действия

Послелogi, указывающие на время

Данная группа послелогов, сочетаясь с именем, обладает значением времени. В сравнении с предыдущей, названная группа относительно невелика (всего 16 послелогов). В эту группу можно отнести следующие послелogi: **aigua** 'во время' (*когда, в какое время*) *voipaa aigua 'во время войны'*, **aloh** 'в течение' (*когда*) *raivan aloh 'в течение дня'*, **enne** (чаще выступает как предлог) 'до' *vieristann enne 'до крещения' (в какое время, когда)* и т д.

Таким образом, послеложные конструкции с послелогими, сохранившие связи с существительными, обладающими временным значением, отвечают на вопросы *когда, на какой срок, на сколько времени и на какое время*, что и определяет их семантику.

Послелogi, указывающие на причинно-следственную связь

К послелогам, основным значением которых в данной конструкции является причина, цель, следствие, назначение, подобие, можно отнести следующие послелogi: **alleh** (*по какой причине, из-за чего*) 'из-за' *raivan alleh 'из-за солнца'*, **jütui, juttuoh** 'подобно чему-то, кому-то' (*каким образом, как*) *minun jutui 'как я'*, **niškoi** 'для' (*для чего, зачем*) *min niškoio 'для чего'* и т д.

Данных послелогов 14

Послелogi с другими значениями

Прежде всего, хочется отметить, что конструкции с послелогими, которые мы отнесли в данную группу, сложно было отнести к какой-либо из уже перечисленных выше трех семантических групп, и достаточно сложно определить их основное значение, тем не менее, имеет смысл выделить группу так называемых послелогов с "другим значением", в которую могут также входить послелogi (всего их 40) с основным пространственным, временным или причинно-следственным значением, которые, в свою очередь, вследствие полисемии, обладают и другими значениями.

az(i)miči, azumiči 'вместо' (*вместо чего, для чего*) *hattaran azmitši 'вместо портянки'*, **konah** 'по' (*каким образом*) *minun konah 'по-моему'*, **mugah** 'по' (*в соответствии с чем*) *guavon mugah 'по работе'* и т д. Послеложные конструкции в данной группе отвечают на вопросы *в каком случае, при каком условии, вместо кого, чего, по какой причине, в сопровождении кого, чего* и т д, что отчасти характеризует их семантику, хотя отдельные семантические оттенки, на наш взгляд, связаны с семантикой

основы, от которой произошел тот или иной послелог. Круг значений имеет смысл выяснять, поскольку в этом случае легче ориентироваться в выборе послелогов при их употреблении, что особенно важно при изучении языка.

Морфосинтаксическая характеристика

Предлоги и послелог в предложении всегда употребляются с главным словом, причем от употребления данных служебных частей речи зависит, в каком падеже будет главное слово, т.е. служебное слово тем самым как бы "руководит" знаменательным словом. Самым употребительным падежом является генитив. Это подтверждает идею происхождения послелогов из генитивной конструкции, в которой генитив первоначально выступал в качестве атрибута к *потнозначному* имени, которое в конструкции было *главным*, но которое, тем не менее, со временем утратило свою полноточность и постепенно грамматикализовалось, превратившись в служебное слово, и причиной тому послужила его постпозиция (*talon kohdalla 'на месте дома' > 'вместо дома'*¹³). В карельском языке в послеложной конструкции с именем в генитиве выступают 104 послелога из 126.

Кроме формы генитива, послелог также употребителен с партитивом, инессивом (элативом), иллативом, адессивом и аллативом.

С формой партитива употребительны всего 10 послелогов *enne, jalles, jallel, lahemi, lahemi, mio, muote, pitkin, vaste*. Это свидетельствует о не достаточно развитом стремлении конкретизировать сферу значений, которые выражает партитив.

В послеложной конструкции с именем в форме инессива (элатива) употребляются *eziči, labi, ošači, pialči, poikki, surči, tuači, uliči, umbari*.

Иллатив образует послеложные конструкции всего лишь с шестью послелогами *kohti, niško, nah, pai, pain, sah, suate, varoin*.

Группа послелогов с адессивом незначительна *edeh, jalles, mail*.

В случае с аллативом употребительны всего два послелога *suate, jalles*.

Серийные послелоги

Послелоги, хотя и классифицируются как неизменяемый класс слов, они на практике в финно-угорских языках обладают формами некоторых падежей, а послелоги, указывающие на место – часто имеют значительный ряд локальных падежей. Послелоги, имеющие две и более формы падежей можно отнести к *серийным* послелогам.

К *серийным* мы относим послелоги, образованные от одного корня, сохранившие при этом застывшие падежные форманты, поэтому их можно

¹³ см напр Itkonen E. Kieli ja sen tutkimus Helsinki 1966 с. 230

сравнить с именами, обладающими неполной парадигмой склонения Чаше всего послелогои обладают формами внутриместных и внешнеместных падежей и др , например *rial, rias, rialrai, pale, rialõci*, или *al, alrai, alle, aigua, aajakse, aigah*, или *tuakse, tuan, tagah* и т д Естественно, что полной парадигмой послелогои не могут обладать, поскольку это не имена Кроме того, серийные послелогои и не следует рассматривать в качестве парадигматического ряда, поскольку каждая новая форма является *самостоятельным* послелогом

В разделе *“Послеложные надежи ливвиковского наречия”* изложены исторические предпосылки формирования послеложных падежей в ливвиковском наречии карельского языка Исследована проблема исторических передвижек, в результате которых произошло совпадение по форме инессива и элатива, адессива и аблатива, а также своеобразное перераспределение в употреблении форм старого комитатива (на -*pneh*) и нового комитатива (на -*nke*)

Теоретически проблему послеложных падежей в прибалтийско-финской науке решали многие исследователи (см Дубровина, Зайцева, Kettunen, Oinas, Tikka, Grunthal и др) На основании их работ выявлены критерии, которые свидетельствуют о слиянии послелога с формой имени и о превращении его в часть падежного форманта К ним относятся 1) фонетические полная утрата ударения (падежные окончания, в отличие от послелогов никакого ударения не имеют), полная утрата паузы (между основой слова и падежным окончанием паузы нет), ассимиляция (конечный гласный главного слова и начальный гласный нового падежного окончания подвергаются ассимиляции), гармония гласных (падежное окончание начинает подчиняться вокализму того слова, к которому оно присоединяется), редукция послелога (происходит деформация прежнего звукового облика послелога, он сливается со знаменательным словом и превращается в морфему), 2) морфологические новые падежные окончания входят в парадигматический ряд каждого слова, 3) синтаксические в отличие от послелога, невозможно употребление нового форманта в функции наречия, возникает также частичное или полное согласование определения с определяемым словом, постоянное употребление нового форманта у однородных членов предложения и т д

На основе данных критериев Зайцева Н Г в вепском языке, например, выделяет 6 падежей 1) элатив, 2) аблатив, 3) терминатив, 4) комитатив, 5) пролатив, 6) аппроксиматив I и II (в зависимости от диалекта)¹⁴

¹⁴ Зайцева Н Г Именное словоизменение в вепском языке Петрозаводск “Карелия” 1981 с 38-43 , 61-63

Что касается карельского языка, то в нем в грамматиках для школ чаще всего выделяют три падежа элатив, аблатив и комитатив (см напр Маркианова Л Ф¹⁵) Однако, перечисленные выше критерии, свидетельствующие о переходе некоторых словосочетаний имен с послелогоми в падежные формы, действуют одинаково, но наш взгляд, для пяти послеложных падежей Более того, относительно терминатива и аппроксиматива они даже более последовательны, поскольку их падежные окончания полностью подвергаются закону гармонии гласных, не нарушаемому в ливвиковском наречии и служащему по этой причине исключительно надежным и важным критерием выделения единой формы слова ср аппроксиматив *talolluo* 'к дому' и *meçalluo* 'к лесу', терминатив *talossah* 'до дома' *meçassah* 'до леса' (в противовес элативу и аблативу, выделяемых большинством исследователей, но в которых данный закон нарушается *meçasraï* 'из леса', но *talospriai* 'из дома')

Что же касается значений новейших падежных форм в карельском языке, то если их сравнить со значениями подобных старых падежных форм в других прибалтийско-финских языках (прежде всего, финском), то можно заметить, что они не вполне совпадают в карельском языке окончания нового элатива *-srai*, и окончание нового аблатива *-lrai* употребляются только в том случае, когда речь идет о явной исходности, т е когда видно, что что-то куда-то приближается, откуда-то удаляется, достается и т д В остальных случаях старые элативная и аблативная формы не заместились новыми послеложными падежами, и как следствие, совпали, соответственно, по форме с инессивом и адессивом (напр элат. *ommeltu nahkas* 'сшито из кожи', ср фин *ommeltu nahkasta* 'сшито из кожи')

В подразделе *Послеложные падежи в новописьменном карельском языке* рассмотрены разноречивые подходы к выделению послеложных падежей (прежде всего, терминатива и аппроксиматива) в ливвиковском наречии карельского языка

Что касается новописьменного карельского языка (ливвиковское наречие), то в письменных текстах на ливвиковском наречии до сих пор нет единообразия Так, в переводах евангелий (от Марка, от Луки, от Матфея), изданных в 1993 и 1997 годах, можно наблюдать слитное написание редуцированных послелогов с именем, свидетельствующее о том, что группа переводчиков склонна к признанию их падежными формами *элатива* с окончанием *-srai*, *аблатива* с окончанием *-lrai*, *комитатива* с окончанием *-nke*, *аппроксиматива* с окончанием *-lluo* (*-lluo*), *терминатива* с окончанием *-ssah* (*-ssah*)

¹⁵ Markianova L. Karjalan kielipoppi 5-9 Petroskoi "Periodika" 2002, с 50, 53, 56

Однако, в опубликованном в 2003 г Новом Завете (Uuzi Sana) ситуация изменилась. Вместо окончания терминатива *-ssah (-ssah)* и аппроксиматива *-lluo (-lluo)* употреблены обновленные послелого (*luo, suate*) с именем в генитиве

Думается, что принятое решение по изъятию двух падежей из системы ливвиковского именного словоизменения не совсем правомерно, и, на наш взгляд, существование таких послеложных падежей, как терминатив и аппроксиматив, оправданно, и для этого выделения существуют все предпосылки и теоретические обоснования

В Заключении сформулированы основные выводы исследования

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

1) Прибалтийско-финские послелого на карельско-ливвиковской почве [Текст] // Межкультурное взаимодействие в полиэтническом пространстве пограничного региона / Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН Петрозаводск 2005 с 404-407,

2) Послеложные падежи в новописьменном карельском языке (ливвиковское наречие) [Текст] // Бубриховские чтения Проблемы исследования и преподавания прибалтийско-финской филологии Сб науч ст / Под ред ПМ Зайкова, ТИ Старшовой Петрозаводск Изд-во ПетрГУ 2005 с 249-253,

3) Livvin postpositiosijoista [Текст] // Tutkielmia vahemmistokieltista Jaamerelta Linnirantaan (Vahemmistokielten tutkimus- ja koulutusverkoston raportti V) Oulun yliopisto Oulu 2006 s 27-30,

4) Новописьменный карельский язык проблемы становления орфографии // Вестник Поморского университета 5/2007 Изд Поморского государственного университета им МВ Ломоносова 2007 с 137-140,

5) Karjalan kielen postpositioiden kehitys, livvin murte // Kiehioppi ja konteksti Uusia nakokulmia urailaisten kielten tutkimukseen II Helsinki 27- 29 8 2007 Esitelmien tiivistelmat Yliopistopaino Helsinki 2007 с 70 (Тезисы сообщения)

Изд лиц № 00041 от 30 08 99 Формат 60×84 ¹/₁₆
Бумага офсетная Гарнитура «Times»
Уч -изд л 1,0 Усл печ л 1,05 Подписано в печать 03 10 07
Тираж 100 экз Изд № 50 Заказ № 685

Карельский научный центр РАН
Редакционно-издательский отдел
185003, Петрозаводск, пр А Невского, 50